

УДК 332.1.

КУЗБАССКАЯ КОНУРБАЦИЯ КАК ПРИМЕР ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Л. Л. Зобова, В. А. Шабашев

KUZBASS CONURBATION AS AN EXAMPLE OF THE SPATIAL STRUCTURE OF THE METROPOLITAN AREA

L. L. Zobova, V. A. Shabashev

В статье рассматривается правомерность соотношения понятий «агломерация городов», «городская агломерация» и «пространственная структура городской агломерации». Показано, что поскольку процесс агломерации городов растянут во времени, необходимо учитывать определенный уровень городской агломерированности в конкретный момент. Анализируется особенность потенциальной Кузбасской агломерации (конурбации).

The paper deals with the validity of rationing the concepts of “urban agglomeration”, “agglomeration” and the spatial structure of urban agglomeration. It is shown that the agglomeration process is extended in time, it is necessary to consider urban agglomeration in the particular moment. The characteristics of potential Kuzbass agglomeration (conurbation) are analyzed.

Ключевые слова: агломерация, пространственная структура городской агломерации, процесс агломерации городов, конурбация.

Keyword: agglomeration, spatial structure of urban agglomeration, process of the agglomeration of cities, conurbation.

В России, самой большой по территории страны в мире остро стоит вопрос – что первично: человек подчиняется пространству или пространство – человеку. В стране при постоянном росте транспортных тарифов существуют значительные трудности эффективного взаимодействия экономических районов.

Несколько лет назад Министерство регионального развития создало проект по формированию агломерация на базе 14 крупных городов, в которых будут жить и работать несколько миллионов человек.

Цель проекта – привлечение в создаваемые мегаполисы денежных и людских ресурсов. Авторы проекта полагали, что эти города (Воронеж, Нижний Новгород, Казань, Ростов-на-Дону, Самара, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток) станут центром притяжения трудовых мигрантов, крупных промышленных компаний и соответственно больших денег.

Наряду с государственным проектом существуют стихийно образующиеся агломерационные связи населенных пунктов. Но в настоящее время нет примеров полноценного использования потенциального агломерационного эффекта от межмуниципального сотрудничества. Объясняется это рядом причин. Прежде всего, в стране отсутствует апробированная система управления социально-экономическим развитием городских агломераций. Нет соответствующей законодательной, нормативной базы. До сих пор нет единого подхода к выделению критериев, с помощью которых можно доказать и описать наличие агломерации.

Для Кемеровской области проблема агломерации городов имеет особое значение. Связано это с тем, что в области существует агломерация полицентрического типа (конурбация), где в качестве ядер фиксируются две территориальные зоны на севере с центром в г. Кемерово и на юге с центром в г. Новокузнецке, бо-

лее или менее одинаковых по размеру и значимости при отсутствии явного доминирования одного из них.

Распространение городских агломераций в мире и в РФ дает основание обратиться к теоретическим аспектам процесса. Подчеркнем, что агломерационный эффект анализируется различными областями экономической науки, что вносит трудности в понимание происходящих процессов. До недавнего времени не существовало теоретических объяснений процесса агломерации с позиций ни экономической теории, ни региональной экономики. Объяснить этот феномен можно тем, что в экономических исследованиях фактор пространства был, во-первых, несущественен. Для географов невозможен был учет экономии на масштабе, потому что решения по размещению принимались без учета рыночных сил. Агломерационный центр уже просто есть по умолчанию, а почему он возник, географы не спрашивали. Между тем, понять причины мировой тенденции к агломерации городов невозможно без понимания экономических мотивов, предположительно и причин этого явления. Знание причин и сути явления позволит найти пути управления процессом. Процессы агломерации городов в мире происходят не одно десятилетие. Описание этого феномена активно началось в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в работах Броделя и Андерссона. Колоссальный вклад в объяснение и обоснование процессов пространственной агломерации вообще и городской агломерации в частности внесли пионерские работы П. Кругмана, достигая кульминации в работах М. Фуджиты и его соавторов [6].

Подчеркнем, что термин «городская агломерация» сужает область исследования. В научной литературе можно встретить понятие «региональная агломерация» как синоним городской агломерации. Поэтому необходимо рассмотреть иерархию используемой терминологии.

гии. Следует различать *процесс* агломерации городов и городскую агломерацию как зафиксированное существующее *состояние*. Полагаем, что для более точного и глубокого описания необходимо использовать понятие «пространственная структура городской агломерации». Термин «пространственная структура городской агломерации» в настоящее время употребляется в узком значении и связан, в основном, с проблемами градостроительства и городского управления. С точки зрения пространственной теории «пространственная структура городской агломерации» включает собственно городскую агломерацию (ядро), и так называемую «агломерационную тень», состоящую из пояса малых городов. Городская агломерация является элементом городской пространственной структуры. Агломерация города как процесс – это проявление центростремительного процесса концентрации населенных пунктов вокруг крупного города, который на основе эндогенных или экзогенных факторов превратился в ядро (центр) пространственной структуры.

Мировой опыт показывает, что создание работоспособной агломерации занимает не меньше 7 – 8 лет. Поскольку процесс агломерации городов растянут во времени, необходимо учитывать определенный уровень городской агломерированности в конкретный момент. Результатом процесса агломерации городов является достижение определенного *уровня агломерированности*. Таким образом, следует различать процесс агломерации, где бы он не происходил, и достигнутый уровень агломерированности. Анализ процессов агломерации закономерно ставит вопрос о пределах агломерации и о его возможных последствиях.

Предлагаемое уточнение понятий позволяет выявить предпосылки и причины процесса возникновения и развития городских агломераций, что, в свою очередь, дает возможность ответить на вопрос о стихийности процесса или о возможности его управляемости.

В мире насчитывается примерно 470 городских миллионов агломерации.

Среди них выделяются полицентричные агломерации – так называемые конурбации (*Конурбация* – (от лат. *con* – «вместе» и *urbs* – «город») – *городская агломерация полицентрического типа, имеет в качестве ядер несколько более или менее одинаковых по размеру и значимости городов при отсутствии явно доминирующего – авторы*).

В РФ в настоящее время насчитывается примерно 20 агломераций, имеющих численность населения более 1 миллиона, в которых живет более 20 % российского населения, при общем числе российских городов более 1100.

Городской агломерацией считается группа поселений при условии, что наибольший из образующих её городов-ядер имеет население более 100 тыс. чел., при этом, должно быть еще как минимум два города (поселка городского типа) в пределах 1,5-часовой транспортной доступности от него. Таким образом, количественная характеристика агломерации – численность населения и территория, а качественная – коэффициент развития. Поэтому принято выделять агломерации от сильной до слабого уровня развитости (связанности).

При этом, следует обратить внимание, что понятие «агломерация» в России чисто экономическое, и законодательно никак не прописано.

Для российской экономики создание конурбаций особенно актуально, поскольку фактически единственным центром притяжения выступает Москва, тогда как для равномерного развития всех регионов необходима полицентричная система экономики.

В 2013 г. появился проект конурбации «Челябинск – Екатеринбург». Данная конурбация должна стать третьей по масштабу конурбацией в России, после Московской и Санкт-Петербургской. Это единственное в России место, где два города-миллионника находятся так близко друг к другу. Преимуществами объединения уральских городов-миллионников является развитие территорий вдоль транспортной артерии между городами, существование научного, инновационного, технологического потенциала областей, рост рынка труда и перспективы развития бизнес-сотрудничества с Тюменской областью и Пермским краем. Это позволит уравновесить экономические и политические роли регионов и даст новые возможности для привлечения инвестиций, развития промышленности и социальной сферы обеих областей [5].

В 2008 г. подписано Соглашение об организации и осуществлении межмуниципального инвестиционного проекта «Комплексное развитие Красноярской агломерации на период до 2020 года».

Очень высокие шансы функционирования у Ростовской агломерации, возникшей естественным образом: там интенсивно развиваются трудовые связи, маятниковая миграция. Планируется также создание Томской агломерации, хотя объективно пример Томска не самый удачный.

Обратим внимание на особенности процесса городской пространственной структуры Кемеровской области. В Кемеровской области высокая доля городского населения. При этом область по площади занимает 34-е место в РФ, но на этой территории размещены 20 городов. Доля городского населения составляет более 85 %. Это самая урбанизированная область за Уралом.

В настоящее время в Кемеровской области сложилась объективная возможность (наличие эндогенных и экзогенных факторов) функционирования городских агломераций. В Кемеровской области существующая система агломерационного расселения характеризуется уникальной концентрацией населенных пунктов, высокой интенсивностью пригородного сообщения, массовой маятниковой миграцией, плотным расселением по транспортным коридорам.

На территории Кемеровской области исторически сформировались два центра притяжения – Кемерово и Новокузнецк. В настоящее время каждый из этих городов образует свою агломерацию – Кемеровская агломерация с числом жителей более 730 тыс. человек и Новокузнецкая с численностью более 1,3 млн человек, 13-е место в России. Особенность Новокузнецкой агломерации в том, что она превосходит агломерацию областного центра Кемерово, как по численности населения, так и по промышленному потенциалу.

В Кузбасскую агломерацию входят 15 из 20 городов области и 20 из 44 поселков городского типа. Размещение двух крупных промышленных центров на территории области было задумано и создано сознательно, как двух взаимодополняющих промышленных ареалов. Эта ситуация дает основание описать агломерацию в области как конурбацию [4]. Предложено ве-

сти новое понятие «Кузбасская агломерация» с присвоением ей официального статуса. При этом наличие двух центров притяжения не приходит в противоречие с позиционированием Кемеровской области как единого социально-экономического пространства.

Целью функционирования Кузбасской агломерации является комплексное развитие территории, направленное на улучшение качества жизни населения и повышение её конкурентоспособности.

Для адекватного описания агломерации как объекта управления необходимо вычленив этот объект на основе поэтапной соответствующей методики. На первом этапе исследования выявляются предпосылки, критерии и алгоритм формирования Кузбасской конурбации.

Предполагается построить описание Кузбасской агломерации на основе индекса агломерации, основанного на стандартном определении «городского» или агломерированного района. При расчете этого индекса используется набор пороговых величин: минимальная численность населенного пункта – 50 тыс. человек, плотность населения – 150 человек на 1 кв. км., время в пути до ближайшего крупного города – 60 минут [2].

Использование индекса агломерации дает возможность определения не только центра значимого населенного пункта, но и определение черты значимого населенного пункта, черта, окружающая центр значимого населенного пункта, определяется на основании максимального времени в пути до центра населенного пункта.

Далее необходимо выявить потребности населения городов-ядер и городов-спутников, которые могут быть в большей мере удовлетворены в границах агломерации.

Функционирование Кузбасской агломерации принесет положительный эффект не только самой Кемеровской области, но также позволит улучшить управление территорией. Функционирование Кузбасской агломерации создаст условия для привлечения частных инвестиций за счет разнообразия бизнес-условий, появится возможность создания инфраструктурных объектов, решения экологических проблем и проблем с безработицей.

Одна из пока нерешенных проблем Кемеровской области – отток населения. Миграционная убыль населения фиксируют с 2011 г. Кузбасская агломерация позволит улучшить качество городской среды, сделает её территорией привлекательной для мигрантов.

Следующая особенность Кузбасской агломерации – воздействие на нее как внешних, так и внутренних конкурентных сил. Во-первых, её срединное положение между Новосибирской агломерацией и Томском. Таким образом, для пограничных населенных пунктов Кемеровской области центром притяжения на основе критерия транспортной доступности (максимальное время до центра любой агломерации – 1,5 часа) являются центры соседних областей – агломераций. Усиливается конкуренция соседних областей за привлечение интеллектуальных сил. Процент абитуриентов, уехавших из Кемеровской области для обучения в вузах других регионов, каждый год растет. По данным за 2013 год, из городов области уехало примерно 45 процентов всех абитуриентов [1].

Вторая особенность создаваемой конурбации – сохранение за городом Кемерово двойственной функции –

как административного центра области и как ядра Кемеровской агломерации.

Такая ситуация создает условия для явной и потенциальной конкуренции между Кемерово и Новокузнецком.

Мировой опыт знает примеры, когда два региона являются примерно симметричными и равными, но небольшие начальные преимущества накапливаются, превращая один регион в промышленное ядро, а другие – в де-промышленные периферии. Объектами конкуренции Кемерово и Новокузнецка являются не только материальные ресурсы, но и ресурсы рабочей силы.

Для сглаживания реальных и потенциальных рисков необходимы действия государственных органов по созданию благоприятной среды формирования Кузбасской конурбации. Необходимо выявить особенность Кемерово как ядра (места притяжения) для северного ареала области и особенность Новокузнецка как ядра южного ареала области. Необходим учет фактора дисперсии.

В состав Кузбасской агломерации должны войти муниципальные образования, представленные городскими округами, городскими и сельскими поселениями. Принципиальным является то, что создание Кузбасской агломерации не влечет за собой изменение административного деления территорий муниципальных образований, входящих в ее состав.

Предполагается, что в составе Кузбасской агломерации будет находиться примерно 83 % всего населения области. Это не означает, что 17 % населения области не почувствуют выгоды от агломерации. В данном случае должен сработать эффект «агломерационной тени». Однако сохраняется неравномерность развития отдельных территорий, особенно эта ситуация характерна для малых городов.

Одна из пока нерешенных проблем Кузбасской агломерации – отсутствие на территории всей области высокоскоростных транспортных коридоров между городами, что сказывается на межмуниципальном перемещении населения. В настоящее время территория Кемеровской области по критерию транспортной доступности весьма различна. Так, на долю активно открытых районов приходится 22,4 % территории, доля открытых районов – 16,5 %, полузакрытых – 38,9 % и закрытых – 19,4 % [3]. Создание скоростных магистралей создаст возможность, при которой человек живет в одном городе, а работает в другом.

Существенной проблемой создания Кузбасской агломерации является отсутствие в настоящее время четкого плана по ее созданию.

Кроме того, мировой опыт показывает, что попытки создания агломераций административным путем нерезультативны. Прежде всего, агломерация это форма договорных отношений между самостоятельными муниципалитетами. Таким образом, агломерация – это способ организации системы связей, система договора о предметах общего интереса. Между тем, муниципалитеты пока не видят перспектив развития и не понимают механизмы взаимодействия.

Для того, чтобы избежать возможных рисков, необходимо смоделировать последствия функционирования Кузбасской конурбации для:

- а) экономики области;
- б) повышения жизненного уровня населения;
- в) возможности развития инновационной сферы;
- г) определения потенциального эффекта.

Литература

1. Антонова Е. Абитуриенты уезжают из Кузбасса // Газета Кемерова. 12.04.2011. Режим доступа: <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/abiturientyi-uezzhayut-iz-kuzbassa.html> (дата обращения: 22.10.2014).
2. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Издано для Всемирного банка. М.: Весь мир, 2009. С. 54 – 55.
3. Зобова Л. Л. Генезис и трансформация закона рыночных ареалов. Кемерово: КемГУ, 2001. С. 162.
4. Общий толковый словарь русского языка. Режим доступа: <http://tolslovar.ru/k8465.html> (дата обращения: 20.10.2014).
5. Пермяков А. Екатеринбург – Челябинск: возможна ли конурбация? // УралБизнесКонсалтинг. 12.11.2012. Режим доступа: <http://urbc.ru/1068004734-ekaterinburg-chelyabinsk-vozmozhna-li-konurbaciya.html> (дата обращения: 14.02.2015).
6. Fujita M. Evolution of Spatial Economics // The Japanese Review Vol. 61. № 1. March 2010. P. 1 – 32.

Информация об авторах:

Зобова Людмила Львовна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, 8(3842) 58-17-35.

Ludmila L. Zobova – Doctor of Economics, Professor at the Department of Economics, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Шабашев Владимир Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, налогообложения, предпринимательства и права КемГУ, bash_kemsu@mail.ru.

Vladimir A. Shabashev – Doctor of Economics, Head of the Department of Economics, Taxation, Business and Law, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.